

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Боровинской Дарьи Николаевны
«ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
НАУЧНОГО ЗНАНИЯ О КРЕАТИВНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания

Диссертационное исследование Д. Н. Боровинской посвящено, как сказано во введении, исключительно важной проблеме – соответствия современной системы образования требованиям времени, осознанию ключевого противоречия между драматически меняющимися условиями жизни в современном социуме (обусловленном серией разновекторных тенденций развития) и теми знаниями и умениями, которые приобретает человек в рамках образовательных учреждений. Проблема очень широкая, и можно согласиться с выбором автора – понять, каким образом в таких условиях формируется качество креативности, необходимое для нормального существования в указанных условиях. Таким образом, **актуальность** выбранной темы не вызывает сомнений.

Автор проводит исследование на базе широкого круга философской и психологической литературы, относящейся к творчеству, представляющей как западную, так и отечественную традиции. Это позволило автору выйти из круга чисто педагогических (психолого-педагогических) подходов, различить (по несовпадению логических функций) понятия «творчество» и «креативность» и осуществить рефлексию по поводу активно внедряемого в отечественной системе образования компетентностного подхода.

Цель и задачи работы сформулированы вполне ясным языком, так же, как и основные положения, выносимые на защиту.

Логика построения работы вполне соответствует поставленной цели: многоаспектному анализу понятия креативности как в плане его формирования и

существования в современной культуре, в частности, в современной экономике, так и в плане современных способов обучения успешных креативных людей.

В первой главе «Генезис и эволюция проблемы креативности» наиболее интересным по замыслу является второй параграф, где автор анализирует экономические и социокультурные изменения, которые обуславливают необходимость креативного подхода. Д. Н. Боровинская обращает внимание прежде всего на порождаемый экономикой фундаментальный социально-психологический сдвиг, который меняет социальную структуру, ценностные установки человека и т.д., и заставляет его постоянно переопределять собственную идентичность. И это происходит в условиях растущего индивидуализма, раскола общества и мощно внедряемой психологии потребительства. В третьем параграфе демонстрируется расширение сферы реализации креативного потенциала, который переходит от искусства к другим сферам жизни и, в конечном итоге, с возрастающей силой начинает определяться экономическими критериями. Эта идея проводится в следующей главе «Общая характеристика проблемы креативного», где диссертант задает критерий отличия понятия «творчества» от понятия «креативности» – «Последняя имеет меньше смысловых «измерений», ибо, согласно ряду отечественных исследований, она ориентирована главным образом на фиксацию специфики явлений творчества, проявляющихся через такие признаки, как полезность, прагматичность, утилитарность и др., на то, что служит основанием для их противопоставления духовной реальности (с. 63). Наиболее интересным, с моей точки зрения, является параграф 2.3, где дается классификация теорий креативности по трем критериям: 1) по исходным основаниям с учетом сущностных черт человека, 2) по различению содержательных подходов, выработанных как в отдельных научных дисциплинах, так и в рамках междисциплинарных исследований, 3) по анализу креативности как процесса. Именно этот параграф позволяет увидеть в полной мере масштаб проблемы.

И отсюда происходит логичный переход к обзору методов формирования креативности, что потребовало от автора диссертации анализировать и проблему мышления как такового.

В третьей главе «Креативность в экономике и культуре» креативность рассматривается как способ созидания утилитарных ценностей и анализируются возможности образовательных систем в формировании креативных качеств человека. Экономическое и культурное значение креативности сопрягается здесь благодаря тому, что и тот и другой содержат в себе определенную ценность. Обращаясь к зарубежному опыту автор в качестве наиболее подходящего рассматривает подход «культурных индустрий, где внимание акцентируется на креативности особого типа, связанной с созданием и распространением культурных символов в форме культурных благ» (с. 133). Такой подход позволяет существенно расширить понимание креативности, не ограничивая его сферой искусства. По сути дела здесь понятие искусства может быть расширено до того понимания, которое этому термину изначально придавалось в античной культуре (греч. *techne*), которым обозначалось все искусственно создаваемое в противоположность естественному. Наиболее удачным в этой главе представляется третий параграф, где сжато, но емко характеризуются наиболее яркие и успешные виды культурных индустрий и ключевые особенности обучения соответствующим навыкам. Д. Н. Боровинская формулирует один из важнейших парадоксов нашего времени: «конечная цель образования – подготовка человека к жизни в окружающем мире ... но ни сам человек, ни его учителя, наставники не имеют об этом мире ни малейшего представления» (с. 147).

В четвертой главе «Креативность как специфическая характеристика субъекта» рассматривается сначала специфика человека как самостоятельно мыслящего субъекта, затем формирование представлений о мышлении в историко-философском плане, причем наиболее интересным здесь является обзор

становления психологических концепций мышления, отсюда же естественный переход к понятию рефлексии и к специфике функционирования креативного мышления.

И, наконец, в пятой главе «Креативность в структуре современного образования» диссертант производит экспликацию подходов и принципов, лежащих в основе американской и российской моделей образования и специфике реализации компетентностного подхода в отечественной системе образования. Д. Н. Боровинская исходит из того, что необходимо развивать мышление, ориентированное на креативность, обосновывая это множественностью нестандартных ситуаций, возникающих в современном обществе. Во втором параграфе этой главы сравниваются американская и российская модели образования, где в качестве отличия отечественной модели указывается тенденция актуализации «стремлений к изменениям нравственной сущности человека к стремлениям внедрить чёткий алгоритм достижения конечного результата» (с. 247), тогда как американская модель построена в виде иерархии целей, позволяющих двигаться от простой рецепции к созданию уникального. Далее автор логично переходит к анализу практики внедрения компетентностного подхода в практику отечественного образования. При этом главную проблему Д. Н. Боровинская видит в том, что «мышление, ориентированное на выполнение профессиональной деятельности на высоком уровне, а именно – на решение задачи (problem solving) в определённой области (related knowledge) не объективировано в методологическом плане» (с. 249). И в данном параграфе этот тезис развивается в нескольких аспектах через использование деятельностного подхода. Кроме того, в следующем параграфе справедливо говорится о том, что слабо проработаны и практически реализуемы основные компоненты модели выпускника в системе высшего образования (с. 266). В конечном итоге можно согласиться с автором диссертации в том, что «повышение качественного уровня образования возможно

благодаря выявлению и грамотной реализации именно философско-методологических оснований объективации мышления, ориентированного на столь необходимые обществу креативные продукты» (с. 281).

Таким образом, очевидно, что автор в своем исследовании пытается охватить наиболее важные аспекты, высвечивающие разные грани анализируемой проблемы, демонстрируя хорошее знание как отечественной, так и зарубежной литературы по затрагиваемым вопросам. **Заключения по главам адекватно отражают проведенный обзор и анализ.** Отдельные моменты, отмеченные выше, отличаются **оригинальностью и новизной.** Работа написана вполне ясным языком.

Таким образом, Д. Н. Боровинская демонстрирует ту квалификацию и эрудицию, которые были необходимы для проведения данного исследования. **Выводы, сделанные автором, обоснованы** в тексте работы.

Однако в связи с тем, что тема представляется очень широкой, и автор по мере возможности пытается охватить принципиальные ее аспекты, неизбежны определенные недостатки, из которых я бы отметил следующие.

Во-первых, историко философские обзоры (с. 26–35; 162–181) с моей точки зрения не вполне отвечают своим задачам, поскольку далеко не везде понятно, как рассматриваемые теории мышления связаны с креативностью. Либо необходимо указать, что в данных обзорах креативность понимается крайне широко и фактически отождествляется с мышлением, а в отдельных случаях и с деятельностью вообще («Первым креативным деятелем был Прометей, который помог людям совершить переворот в способе основной деятельности» (с. 28). Непонятно и то, как, например, связан с креативностью «идеальный тип» М. Вебера. Тот же недостаток виден в параграфе 4.2, который по замыслу посвящен экспликации взаимосвязи мышления субъекта и креативности, но само понятие креативности появляется здесь лишь вместе с логическим позитивизмом, тогда как весь предшествующий обзор лишь подразумевает это понятие.

Во-вторых, автор анализирует давний спор Э. В. Ильенкова и Д. И. Дубровского по поводу проблемы идеального и пытается интегрировать оба подхода, что принципиально невозможно. В результате появляются непонятные утверждения вроде «... здесь возникают определённые сложности с принятием истинности данного утверждения. Во-первых, не всё идеальное переходит в материальное. Во-вторых, если идеальное как субъективная реальность всё-таки и переходит, и становится материальным – объективной реальностью, то, следовательно, оно перестаёт быть идеальным». И далее: «... эта схема работает исключительно в отношении результата» (с. 72). И примерно то же далее на с. 75, 76. «Результат как объективная реальность овеществлён в продуктах и при этом не обладает идеальным». И позже о том же на с. 183–184. Дело в том, что Ильенков двигается от платоновских идей как объективной реальности, тогда как Дубровский просто утверждает, что субъективная реальность невозможна без материального носителя. Эти подходы несоизмеримы. Идеальное как результат точно также не работает, как и идеальное-процесс, потому что если результат – это, скажем, картина, то ее материальная составляющая никак результат не исчерпывает. Примерно в таком же отношении находятся теории Декарта и Гоббса. Может быть имело бы смысл в данном контексте обратиться к теории третьего мира Поппера.

В-третьих, на с. 161 утверждается, что «уже на стадии зарождения человечества появлялись умы, наделённые способностью объяснить преимущества homo sapiens мыслящего, а потом и доказать его главенство в жизнеродовом устройстве посредством преобразования умственных изысков в практический, уже осязаемый результат». Я никак не могу с этим согласиться, поскольку «холодные общества» (Леви-Стросс) принципиально не принимали никаких новшеств, и наше, даже уже не «горячее», а супер-перегретое является исключением с точки зрения истории человечества. Нацеленность на прогресс формируется лишь в XVIII веке. Собственно говоря, именно поэтому мы и осознаем современность в качестве

отличного, переходного, постоянно трансформирующегося состояния, требующего новых подходов.

В-четвертых, мне представляется странной фраза на с. 264 – «Несмотря на то, что исследования в области компетентностного подхода, которые разрабатываются И. А. Зимней, И. В. Блаубергом, Э. Г. Юдиным, Н. Хомским, А. В. Хуторским продолжают развиваться и повсеместно внедряться в образование... (с. 264). Здесь, с одной стороны, совмещены современные исследователи и те, кого уже нет и кто никогда не занимался компетентностным подходом как таковым. Во-вторых, в одном ряду оказались, например, Н. Хомский и А. Хуторской, где первый – это живой классик, а второй – пенообразователь.

В-пятых, надо сказать, что в диссертации встречаются грамматические и стилистические ошибки, например: Расцелин вместо Росцелина (с. 8), П. Будье вместо Бурдые (с. 129), субстанцианальная вместо субстанциональная (с. 160), «есть суть» (с. 61), «апеллируя параметрами креативной экономики» (с. 120), «интеллектуальный труд, который чаще всего используется в форме человеческого капитала» (с. 142), «раскрывать предмет креативности через возможность изображения вхождения предмета в любое состояние дел» (с. 181).

Эти недостатки, в первую очередь, определяются очень широким подходом автора к проблеме. Тем не менее, работа в целом производит положительное впечатление.

Выводы и рекомендации, предложенные автором работы, вполне достоверны, поскольку основаны на анализе широкого материала и учитывают социокультурные реалии. Понятны и разумно заданы основные направления дальнейшей работы над данной темой.

Основные результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. 18 статей опубликованы в журналах, входящих в перечень изданий, утвержденных ВАК России (из них 5 – в журналах, входящих в Web of Science), и, кроме того, 8 монографий и ряд статей в других изданиях.

Автореферат и публикации диссертанта **полно** и всесторонне **отражают содержание** диссертационного **исследования**.

Поэтому я считаю, что данная диссертационная работа является самостоятельным научно-квалификационным исследованием и вполне отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. от 01.10.2018), а её автор, Боровинская Дарья Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Официальный оппонент

заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук

федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

(630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56,

(383) 243-95-95, rector@nsuem.ru, www.nsuem.ru),

доктор философских наук (09.00.01 – Онтология и теория познания),

PhD (Monash, Australia)

профессор

25.02.2020

Подпись О. А. Донских удостоверяю:

Донских Олег Альбертович

